

Су Фэнчжоу и сам не понимал, как их отношения с Чэн Сю в мгновение ока превратились в это. В его памяти Чэн Сю запечатлелся совсем иным.

Тот, прежний, вечно обдавал холодом; взгляд его напоминал колючую метель, губы были плотно сжаты, а вся аура так и кричала: «Не подходи, убьёт». Нынешний же — любитель поспорить, поддеть и, кажется, искренне получал удовольствие, доводя его до белого каления.

Иногда Су Фэнчжоу казалось, что он не просто проснулся после долгой спячки, а совершил прыжок в параллельную вселенную. Туда, где заклятый враг внезапно обернулся «дорогим муженьком».

Хотя нет, какой там «муженёк». Скорее уж — «дражайший враг».

Вспомнив, как ловко Чэн Сю его только что разыграл, Су Фэнчжоу прибавил шагу. Он хотел застать того врасплох — подкрасться и ка-а-ак толкнуть в спину! Но стоило ему только протянуть руку, как Чэн Сю, будто имея глаза на затылке, перехватил его ладонь.

Причём перехватил как-то двусмысленно: его мизинец дразняще мазнул по самому центру ладони Фэнчжоу.

Холодное и одновременно щекотное прикосновение электрическим разрядом прошло кожу. Ощущение мгновенно разлетелось от ладони выше по венам, и сердце Фэнчжоу пропустило удар, будто его сжали невидимые пальцы.

Спустя пару секунд он поспешно вырвал руку и спрятал её за спину, принимаясь лихорадочно растирать ладонь о ладонь — только бы избавиться от этого странного чувства.

Чэн Сю обернулся и бросил на него короткий взгляд.

— Кожа очень приятная.

Фэнчжоу замер на мгновение, но быстро вернул себе обычную невозмутимость и ядовито парировал:

— Всегда была приятной. Тоже мне, новость открыл.

Чэн Сю поджал губы, словно соглашаясь с этим фактом.

— М-да. Раньше я редко держал тебя за руку. Надо бы восполнять пробелы.

Фэнчжоу онемел.

— Пожалуй, начнём прямо сейчас, — добавил Чэн Сю.

С этими словами он бесцеремонно притянул актёра за локоть и снова переплёл их пальцы. Сделал он это с таким серьёзным видом, будто проводил важный эксперимент.

— Привыкаю, — пояснил он.

Через минуту Фэнчжоу всё же удалось освободиться. Он наградил «мужа» предостерегающим взглядом, безмолвно приказывая не переходить границы.

Тот лишь усмехнулся:

— Целая минута. Прогресс налицо.

Позже, обдумывая эти слова, Су Фэнчжоу пришёл к выводу: в первый раз он вытерпел всего десять секунд, а теперь продержался минуту. Шестикратное улучшение — как тут не похвалить?

Су Фэнчжоу позволял себе «витать в облаках», но терпеть не мог, когда кто-то другой вёл себя так же самоуверенно. Ему непременно хотелось сбить с оппонента спесь. Он подтянул ногой стул, уселся и в лоб спросил:

— Слушай, а почему мы вообще поженились?

Чэн Сю, уже расставивший приборы, сел напротив. Он не спешил с ответом.

— А ты как думаешь?

Фэнчжоу постучал пальцами по столу.

— Ставлю на то, что ты меня как-то подставил и заставил.

Слова прозвучали фальшиво. На самом деле инициатором брака был именно Фэнчжоу. Впрочем, и предложение расстаться... тоже когда-то исходило от него.

Чэн Сю медленно покрутил в руках стакан, опустив глаза. Свет ламп ложился на его лицо резкими тенями, не проникая в глубину зрачков, которые на миг показались темнее обычного.

— И какой мне в этом прок? — негромко спросил он. — Рассчитывал разбогатеть за твой счёт? Или просто мечтал каждый день выслушивать твои колкости?

Фэнчжоу вскинул бровь.

— Ну, мало ли. Может, я в постели хорош, вот ты и позарился.

Наступила тишина. Чэн Сю на мгновение лишился дара речи.

— Я позарился на твою слепоту, — наконец выдавил он.

Неудачное начало ужина заметно сказалось на аппетите. Обычно Су Фэнчжоу тратил на еду полчаса, но сегодня уложился в десять минут, словно заглотив порцию на сверхскорости.

Впрочем, даже в такой спешке он остался верен своим привычкам: на краю тарелки выстроилась сиротливая горка из мельчайших кусочков зелени и имбирной соломки, толщиной едва ли не с волос.

«Трудно быть богом, ещё труднее — угодить молодому господину Су».

Закончив, он молча поднялся и ушёл наверх. Чэн Сю тоже потерял всякий интерес к трапезе. Он отложил палочки, вытер губы салфеткой и последовал за супругом. Однако стоило ему войти в гостиную, как путь преградили. Фэнчжоу впихнул ему в руки подушку и ткнул пальцем в сторону дивана:

— Твоё место на сегодня — здесь.

Лицо Чэн Сю помрачнело.

— Не пойдёт.

Су Фэнчжоу нахмурился:

— Ладно. Тогда я сам тут лягу.

Чэн Сю молча взял подушку, швырнул её на диван и тяжело опустился рядом. Температура в комнате, казалось, мгновенно упала на несколько градусов. Повеяло настоящим морозом.

Су Фэнчжоу это нисколько не смутило. Цель достигнута, настроение — на высоте. Довольно улыбаясь, он скрылся в спальне и немедленно запер дверь на замок.

Возможно, сказалась общая слабость организма, но сон навалился внезапно. Стоило голове коснуться подушки, как он провалился в небытие. Сквозь грёзы ему почудилось, что дверь тихо открылась, кто-то вошёл в комнату и, взяв его за руку, что-то негромко сказал.

Фэнчжоу честно попытался разлепить веки, но те казались налитыми свинцом. Оставив попытки, он просто позволил себе окунуться в едва уловимый, прохладно-чистый аромат, исходивший от незваного гостя.

На следующее утро Су Фэнчжоу проснулся от настойчивого зова природы. Решив все дела в ванной, он внезапно вспомнил про изгнанного на диван Чэн Сю.

Он решил заглянуть в гостиную, надеясь втайне насладиться жалким видом «мужа», уютящегося на узком диване. Но его ждало разочарование: диван был пуст, а на журнальном столике белела записка.

«Уехал в компанию на совещание. Завтрак на столе, поешь, как проснёшься. В гардеробной одежда твоего размера».

Су Фэнчжоу всмотрелся в почерк. Стоило признать — писал Чэн Сю великолепно.

Как говорится, почерк — зеркало души. В этом смысле буквы Чэн Сю были куда приятнее его самого: строгие, статные и каллиграфически выверенные.

Оставив записку, он вернулся в ванную. Именно в этот момент раздался звонок от Ду Фэна.

— Ну как ты сегодня? Живой?

Фэнчжоу, с полным ртом зубной пасты, невнятно промычал:

— Жы-вой.

— Сниматься сможешь? — деловито спросил менеджер.

— Что за съёмка?

— Обложка для внутреннего блока журнала.

Су Фэнчжоу прополоскал рот, выплюнул воду и решительно подтвердил:

— Погнали.

— Тогда собирайся живо, скоро буду.

Собрался-то он быстро, но на выходе возникло препятствие в лице горничной. Та проявила чудеса преданности долгу, буквально преградив ему путь стаканом молока.

— Господин велел, чтобы вы обязательно поели, организм истощён... — и далее по списку.

Делать нечего. Фэнчжоу залпом осушил стакан. Но стоило дну показаться, как ему подсунули сэндвич. На этот раз тактика сменилась: горничная едва ли не со слезами на глазах взмолилась:

— Господин сказал, если вы не поедите, нас всех уволят с вещами на выход!

Фэнчжоу только и оставалось, что вздохнуть.

После молока, сэндвича и половины стакана воды его наконец выпустили на волю. Ду Фэн, забирая его, съязвил:

— Надо же, господин Чэн тебя прямо как зеницу ока бережёт. Настоящая любовь.

Фэнчжоу выдал серию коротких смешков, пытаясь сдержать икоту, и огрызнулся:

— Нужна такая любовь? Могу подарить. Безвозмездно.

— Мне бы его деньги, а остальное оставь себе, — усмехнулся Ду Фэн, выворачивая руль.

Су Фэнчжоу не стал продолжать спор. Оставшееся время он потратил на изучение брифа. Это была его первая обложка, пусть и внутренняя, так что лёгкое волнение всё же присутствовало. Всю дорогу он прикидывал позы и то, как лучше сработаться с фотографом.

Труд и серьёзный подход всегда приносят плоды. Съёмка прошла блестяще. Фотограф не скупился на похвалу, называя Фэнчжоу «прирождённой моделью», способной вытянуть любой образ.

От комплиментов Су Фэнчжоу готов был взлететь, совершенно позабыв о травмах. Стоило боли в руке напомнить о себе, как он лишь стискивал зубы, не меняясь в лице.

Правда, на грим ушло непозволительно много времени — пот катился градом. Гримёрша даже пошутила:

— Брат Чжоу, ну и жар от тебя исходит!

Фэнчжоу вымученно улыбнулся, про себя подумав: «Это не жар, это искры из глаз от боли»

летят».

Новость о его травме на съёмках не просочилась в прессу. О ДТП знали лишь несколько близких людей, даже дедушку не стали беспокоить. Ду Фэн, глядя на его мучения, места себе не находил и то и дело причитал над ухом гримёрши:

— Пожалуйста, полегче. Будьте нежнее.

Девушка прыснула:

— Я же крашу, а не уколы ставлю.

— Вот и я про то же: спонжем по лбу — полегче. Там болит! — ворчал Ду Фэн.

День пролетел незаметно. В шесть вечера, когда последний кадр был сделан, представитель журнала предложил всем вместе поужинать. Су Фэнчжоу хотел было вежливо отказаться, но напор был слишком велик. Пришлось согласиться. По дороге в ресторан зазвонил телефон. Чэн Сю.

— Ты где?

— Да так, гуляю, — уклончиво ответил Фэнчжоу.

— Не задерживайся. Иди домой пораньше.

— Ага, понял.

Ду Фэн выразительно заиграл бровями. Фэнчжоу даже почувствовал, как по затылку пробежал холодок от этого взгляда.

— Убери это выражение лица.

— Ой, какой ты послушный котик, — подколот менеджер.

— Нарываешься?

Нарывался Ду Фэн или нет — вопрос спорный, но Фэнчжоу явно попал в переплёт.

В разгар ужина он вышел в туалет и по пути случайно столкнулся с кем-то в коридоре.

— Прошу прощения, я не...

— Брат Чжоу? Ты что здесь делаешь? — Сунь Чан уставился на него с нескрываемым изумлением.

Су Фэнчжоу тоже опешил:

— А ты-то как тут оказался?

— Да так, дела обсуждаем.

Фэнчжоу махнул рукой:

— Понятно. Ну, обсуждай.

Он сделал пару шагов вперёд, но внезапно замер и медленно, словно в замедленной съёмке, попятился назад.

— Ты... один здесь?

Сунь Чан покачал головой и указал на дверь кабинета:

— Нет, господин Чэн тоже здесь.

Сердце Фэнчжоу ушло в пятки. «Дело дрянь».

Забыв про нужду, он крутанулся на месте, намереваясь сбежать, но не успел сделать и двух шагов — дорогу преградили.

Голос Сунь Чана донёлся уже откуда-то из-за спины:

—...он как раз пытается тебе дозвониться.

В кармане Фэнчжоу завибрировал телефон. Он медленно поднял голову и встретился взглядом с мужчиной, стоящим вплотную к нему. Су Фэнчжоу выдавил самую лучезарную улыбку, на которую был способен:

— О, привет! Какая встреча!

Чэн Сю сбросил вызов. Взгляд его не предвещал ничего хорошего.

— Действительно, потрясающее совпадение.

— У тебя там, кажется, важные переговоры? Не буду мешать! — Фэнчжоу попытался проскользнуть мимо, но Чэн Сю железной хваткой вцепился ему в воротник, как в провинившегося котёнка.

— На кого я похож? А ну, пусти! — задёргался актёр.

Чэн Сю молча отбуксировал его в сторону туалетных комнат и знаком велел Сунь Чану караулить у входа. Стоило двери закрыться, как изнутри донёлся сдавленный вскрик Фэнчжоу:

— Ай! Больно же!

Чэн Сю прижал его к стене и бесцеремонно откинул чёлку. Рана на виске снова начала подмокать. Затем он задрал рукав его рубашки — рука заметно отекала по сравнению со вчерашним днём.

Лицо Чэн Сю стало таким мрачным, будто он только что потерял миллиардный контракт.

— И как это понимать?

Фэнчжоу не растерялся и выдал заготовленную ложь:

— Это я... в магазине так гулял.

— Гулял так, что расшиб лоб? — ледяным тоном осведомился Чэн Сю. — Покажи мне этот магазин, где дверные косяки на уровне колен.

—...

— А с рукой что? Тебе она больше не нужна? — Чэн Сю продолжал закатывать его рукав всё выше.

— Нужна! — пискнул Фэнчжоу.

— Тогда какого чёрта?!

Обычно Су Фэнчжоу вёл себя так, будто ему море по колено, но в моменты истинного гнева

Чэн Сю он внезапно робел. Ему почему-то было невыносимо видеть, как тот хмурится.

Внезапный порыв вдохновения заставил его отбросить остатки гордости. Он обхватил Чэн Сю за талию и, прижавшись, жалобно протянул:

— Ну не сердись... Лучше обними меня.

<http://bllate.org/book/17526/1693630>